

3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010.
4. Короткова Л.П. Правовой статус фактических воспитателей детей / Л.П. Короткова // Правоведение. 1983. № 3.
5. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации / Р.П. Мананкова // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26–41.
6. Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции: сб. науч. ст. / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011.
7. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие / Н.Н. Тарусина. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. 224 с.

Значение одностороннего волеизъявления пережившего супруга при определении нотариусом состава наследственной массы: проблемы правоприменения и позиции судебной практики

Чашкова Светлана Юрьевна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
svelanach127@rambler.ru

В статье критически оценивается применение в судебной и нотариальной практике разъяснений Верховного Суда РФ о праве пережившего супруга заявить об отсутствии его доли в общем имуществе супругов. Сделан вывод о несоответствии сложившейся судебной практики положениям действующего семейного и гражданского законодательства.

Ключевые слова: супружеская доля, заявление об отсутствии доли в общем имуществе, состав наследственной массы, общая совместная собственность, смерть как правопреобразующий юридический факт.

Meaning of Unilateral Expression of Will of the Surviving Spouse at Notarial Determination of Objects of Succession: Law Enforcement Issues and Court Practice Positions

Chashkova Svetlana Yu.,
Assistant Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law
of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article gives a critical assessment of application in the court and notarial practice of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on the right of the surviving spouse to declare absence of his/her share in the common property of the spouses. The author makes a conclusion on the incompliance of the established court practice with the provisions of the applicable family and civil legislation.

Keywords: spousal share, application on the absence of share in the common property, objects of succession, joint property, death as a right modifying legal fact.

В соответствии со ст. 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со ст. 256 ГК РФ, входит в состав наслед-

ства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными настоящим ГК РФ.

Суть данного правила заключается в том, что переживший супруг, наследуя после своего умершего супруга в качестве наследника первой очереди по закону или наследника по завещанию, сохраняет за собой право собственности на имущество, нажитое в браке с наследодателем. В силу закона смерть одного из супру-

гов влечет прекращение права общей совместности собственности и одновременное возникновение права общей долевой собственности, т. е. смерть выступает в качестве правообразующего юридического факта, в результате которого один вид общей собственности трансформируется в другой. При этом в состав наследственной массы может включаться лишь доля в праве на общее супружеское имущество, принадлежащее наследодателю на день открытия наследства. Следовательно, другая доля в праве на такое имущество принадлежит в силу закона пережившему супругу. Казалось бы, совершенно простое и ясное правило.

Однако анализ судебной и нотариальной практики, сложившейся после принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹ (далее — Постановление Пленума № 9), в части установления вида правового режима, существовавшего на момент смерти наследодателя на имущество, нажитое в период брака, позволяет заключить, что указанное постановление «вредно» повлияло на правопорядок.

В п. 33 Постановления Пленума № 9 Верховный Суд РФ разъяснил, что в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (п. 2 ст. 256 ГК РФ, ст. 36 СК РФ), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (п. 1 ст. 256 ГК РФ, ст. 33, 34 СК РФ). При этом переживший супруг вправе подать заявление (выделено мной. — С.Ч.) об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Как следует из приведенного разъяснения, исключительно пережившему супругу предоставлено право «подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака», что влечет изменение состава наследственной массы. В связи с чем, на мой взгляд, возникают вполне закономерные вопросы: что подразумевал Верховный Суд РФ, используя в данном контексте термин «заявление», а также куда (кому) должен подать переживший супруг такое заявление, чтобы возникли указанные правовые последствия?

Не вызывает сомнения, что разъяснения судебных инстанций, даваемые в том числе в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, не являются источником права. Акты судов не могут изменять норму права, и содержащееся в них толкование действующего законодательства должно восприниматься участниками гражданского оборота и правоприменителями в полном соответствии с законом. Согласно подп. 2 п. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»² Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Таким образом, данные разъяснения не являются обязательными при применении законодательства другими органами и должност-

ными лицами. Исходя из этого, логично предположить, что «целевой аудиторией», которой было прежде всего транслировано данное в п. 33 Постановления Пленума № 9 разъяснение, являются именно суды.

Данный вывод созвучен положениям ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ), согласно доказательством в гражданском процессе являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Данные сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательства. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Из приведенных норм следует, что заявлению лица, сделанному в ходе судебного заседания, суд должен придавать такое же значение как, например, и договору (письменному доказательству). При этом заявление как вид доказательства в гражданском процессе может быть отнесено к объяснениям сторон.

Вместе с тем, как известно, нотариус осуществляет свою деятельность в сфере бесспорной юрисдикции. Так, В.В. Ярков пишет: «...нотариальная деятельность в системе органов гражданской юрисдикции осуществляется в бесспорной форме. Нотариус работает в несостязательной сфере, его область — это бесспорная юрисдикция»³. Сказанное означает, что для установления тех или иных фактов в целях совершения нотариального действия нотариус использует письменные (документальные) доказательства, исключая любые сомнения в достоверности отраженных в них сведений. Так, в ст. 153 «Доказательства» проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» указано, что факты и обстоятельства, являющиеся основанием для нотариального удостоверения сделки или имущественного права, за исключением фактов, в достоверности которых нотариус, иное специально уполномоченное лицо убеждаются лично, должны быть документально (выделено мной. — С.Ч.) подтверждены⁴.

В соответствии со ст. 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 244, п. 1 ст. 256 ГК РФ имущество, наживаемое супругами в браке, в силу закона становится их общей совместной собственностью; действует презумпция общей совместной собственности. Опровержение данной презумпции в нотариальном производстве возможно лишь посредством представления документов, бесспорно доказывающих возникновение права раздельной собственности каждого из супругов по основаниям, указанным в законе (ст. 36 СК РФ, п. 2 ст. 256 ГК РФ), либо вступившее в законную

³ Ярков В.В. Эволюция роли нотариуса в современном мире: взаимоотношения с обществом и государством // Закон. 2012. № 5. С. 111–118.

⁴ Чашкова С.Ю. Установление вида правового режима имущества при совершении нотариальных действий в связи с изменениями гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 38.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Рос. раз. 2014. 7 февр.

силу решение суда, которым установлено, что спорное имущество было приобретено не на общие средства супругов (п. 2 ст. 34 СК РФ). Кроме того, супруги вправе представить брачный договор, изменивший законный режим имущества супругов, либо соглашение о разделе общего имущества супругов, прекратившее право общей собственности, либо судебное решение о разделе общего имущества. Иных оснований для отнесения имущества, нажитого супругами в браке, к раздельной собственности у нотариуса не существует.

Но если распространять действие п. 33 Постановления Пленума № 9 на нотариальную практику, то складывается лишенная логики ситуация: при жизни никто из супругов не вправе на основании одностороннего заявления опровергнуть или изменить правовой режим общей собственности, тогда как, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, смерть одного из супругов неожиданно делает это возможным. Однако при этом в ряде случаев затрагиваются права третьих лиц (наследников, кредиторов пережившего супруга, потенциальных наследников пережившего супруга), а также решается вопрос о правах другого супруга, который лишен возможности заявить свои возражения в связи со смертью.

Полагаю, что подача нотариусу пережившим супругом заявления об отсутствии его доли в нажитом во время брака имуществе при отсутствии приложенных к нему документов, указанных выше, не дает оснований нотариусу включать в состав наследственной массы все имущество, нажитое в браке наследодателем. Такое заявление само по себе не является бесспорным доказательством, опровергающим презумпцию общей собственности. В соответствии со ст. 5 Основ законодательства о нотариате нотариус беспристрастен и независим в своей деятельности и руководствуется Конституцией, конституциями (уставами) субъектов РФ, Основами законодательства о нотариате и иными нормативными правовыми актами РФ, принятыми в пределах их компетенции. Нотариус является независимым правоприменителем, несущим полную имущественную ответственность за вред, причиненный совершением нотариального действия, противоречащего законодательству РФ.

Таким образом, при получении от пережившего супруга заявления об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном в период брака, нотариус должен предложить ему представить **помимо заявления правоустанавливающие документы**, опровергающие презумпцию общей совместной собственности. В случае непредставления таких документов следует руководствоваться правилами о законном режиме имущества супругов.

Несмотря на то что опровержение презумпции общей совместной собственности в рамках гражданского судопроизводства допускается с применением любых относимых и допустимых доказательств, принятых судом, такие доказательства также должны быть представлены. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 25.08.2009 № 18-В09-54, вынесенному по спору, возникшему между пережившим супругом и наследником о составе наследственной массы, ВС РФ, в частности, указывает: «Все имущество, приобретенное в период брака, является совместно нажитым в силу ст. 34 СК РФ, если не будут представлены доказательства того, что это имущество было приобретено за счет личных средств одного из супругов. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное

не предусмотрено федеральным законом (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ)»⁵.

Вместе с тем некоторые нотариусы включают в состав наследственной массы все имущество супругов, нажитое в период брака, на основании поданного в материалы наследственного дела заявления пережившего супруга об отсутствии его доли в имуществе, т. е. в соответствии с п. 33 Постановления Пленума № 9. Справедливости ради надо заметить, что подобного рода практика не является широко распространенной.

Надо отметить, что в специальной литературе, в том числе ориентированной именно на нотариусов, поддерживается такая позиция. Так, в Настольной книге нотариуса сказано: «...переживший супруг утверждает, что квартира, входящая в состав наследства, приобретена не на совместные с умершим супругом денежные средства, а на деньги, подаренные умершему супругу его родителями. Полагаем, проверка этого факта не должна входить в обязанности нотариуса»⁶. Схожее мнение высказывают еще одни представители екатеринбургской юридической школы: «Переживший супруг вправе признать отсутствие его доли в имуществе... Такое заявление может и не соответствовать действительности. Например, делается с целью упрощения оформления наследственных прав. Представляется, что заявление создает для бывшего супруга неопровержимую презумпцию отсутствия общего имущества, но заинтересованные лица (в частности, кредиторы заявителя) вправе эту презумпцию опровергнуть в судебном порядке»⁷.

Как можно заключить из ряда судебных решений, суды признают законными действия нотариуса по включению в состав наследственной массы всего нажитого в браке имущества (находящегося на момент смерти наследодателя на режиме общей совместной собственности), если в материалах наследственного дела имеется заявление пережившего супруга об отсутствии его доли в нажитом в браке имуществе. Законность действий нотариуса суды обосновывают ссылкой не на норму права, допускающую такую возможность (так как она отсутствует), а на п. 33 Постановления Пленума № 9⁸.

Таким образом, суды, которые в своей деятельности должны руководствоваться исключительно законом (ст. 8 ГПК РФ), последний в рассматриваемой ситуации прямо игнорируют. В литературе, к счастью, высказываются сомнения в законности таких решений, в том числе через призму возможного нарушения односторонним заявлением пережившего супруга прав иных лиц. Так, И.Б. Живихина замечает: «...сложившаяся ситуация способствует злоупотреблениям со стороны пережившего супруга, поскольку, заявляя об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака, он может преследовать цель уменьшить объем имущества, являющегося объектом обращения взыскания по долгам его кредиторов»⁹.

⁵ Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 т. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. И.Г. Медведева. Т. 3. М.: Статут, 2015. 717 с.

⁷ Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгалов, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.

⁸ См., напр.: Определение ВС РФ от 14 июля 2015 г. № 18-КП15-62; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 30 мая 2016 г. по делу № 33-10082/2016 // Документы официально опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Живихина И.Б. О доле пережившего супруга в имуществе умершего супруга, нажитом во время брака // Наследственное право. 2016. № 2. С. 21–23.

Следует обратить внимание, что в соответствии с Постановлением Пленума № 9 опровергнуть презумпцию общей собственности нажитое наследодателем в браке имущество может только переживший супруг, но таким правом не обладают наследники. Если наследники утверждают об отсутствии доли пережившего супруга в нажитом им в браке с наследодателем имуществе, то суды в полном соответствии с действующим законодательством устанавливают, имеются ли иные доказательства, опровергающие презумпцию общей собственности помимо такого заявления¹⁰.

В контексте рассматриваемого п. 33 Постановления Пленума № 9 представляется, что заявление пережившего супруга об отсутствии его доли в имуществе, нажитом в период брака, не может быть квалифицировано как отказ от права собственности, поскольку отказаться можно только от имеющегося у лица права. Отказ от права собственности происходит в порядке, установленном законом. В соответствии со ст. 236 ГК РФ гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом¹¹.

Помимо применения судами п. 33 Постановления Пленума № 9 как нормы прямого действия в последнее время стали появляться судебные решения, признающие сделанное пережившим супругом заявление об отсутствии его доли в общем имуществе недействительной сделкой¹². Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, данным в п. 21 Постановления Пленума № 9, сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ. Со ссылкой на данный пункт Постановления Пленума № 9 стали выносятся решения, которыми заявления пережившего супруга отнесены к таким сделкам и признаны недействительными.

Однако представляется спорным наделение данного заявления статусом сделки. Можно ли утверждать, что подобное одностороннее действие влечет гражданско-правовые последствия (ст. 153 ГК РФ)? Закон прямо не связывает правовые последствия с совершением такого заявления. По сути, последнее носит лишь информативный характер: в нем указывается на те жизненные обстоятельства, из которых возникло право раздельной собственности у наследодателя на имущество, нажитое в

период брака. Именно такие жизненные обстоятельства могут быть квалифицированы как юридические факты, в том числе и сделки (например, указано на то, что то или иное имущество было подарено наследодателю в период брака). Более того, заявление, сделанное в судебном порядке, не может быть признано недействительной сделкой. Порок в заявлении как в доказательстве, использованном в судебном процессе, влечет его оспаривание лишь при оспаривании самого судебного акта, но не как самостоятельного юридического факта — сделки.

Хотелось бы верить, что подобная судебная практика, признающая заявление пережившего супруга в качестве сделки, — это случайность, в противном случае можно констатировать, что суды встали на путь «правового нигилизма» при решении вопроса о составе наследственной массы при наличии заявления пережившего супруга об отсутствии его доли в общем имуществе.

Подводя итог сказанному, можно прийти к следующим выводам:

1. Толкование, предложенное в п. 33 Постановления Пленума № 9, в части придания заявлению пережившего супруга об отсутствии его доли в общем имуществе силы юридического факта, опровергающего в нотариальном производстве презумпцию общей собственности нажитое в браке имущество, **не соответствует закону**;

2. К заявлению пережившего супруга об отсутствии его доли в общем имуществе, поданному нотариусу, **должны быть приложены бесспорные доказательства** возникновения права раздельной собственности наследодателя по основаниям, предусмотренным ст. 36 СК РФ, либо брачный договор, соглашение о разделе общего имущества, либо судебное решение, в соответствии с которыми соответствующее имущество отнесено к раздельной собственности наследодателя. Только в этом случае оно может быть полностью включено в состав наследственной массы;

3. Если спор о составе наследственной массы станет предметом судебного разбирательства, то суд должен оценивать заявление пережившего супруга об отсутствии его доли в праве на общее имущество как одно из доказательств личной принадлежности наследодателю спорного имущества в совокупности с иными доказательствами, **а не как доказательство с особой доказательственной силой**.

Литература

1. Живихина И.Б. О доле пережившего супруга в имуществе умершего супруга, нажитом во время брака / И.Б. Живихина // Наследственное право. 2016. № 2. С. 21–23.
2. Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса : в 4 т. / Т.И. Зайцева ; под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3. М. : Статут, 2015. 717 с.
3. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др. / под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М. : Статут, 2015. 271 с.
4. Чашкова С.Ю. Применение семейного законодательства в нотариальной практике : научно-практическое пособие / С.Ю. Чашкова, Е.А. Чефранова. М., 2014. 152 с.
5. Чашкова С.Ю. Установление вида правового режима имущества при совершении нотариальных действий в связи с изменениями гражданского законодательства / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 38–42.
6. Ярков В.В. Эволюция роли нотариуса в современном мире: взаимоотношения с обществом и государством / В.В. Ярков // Закон. 2012. № 5. С. 111–118.

¹⁰ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 13 июля 2016 г. по делу № 33-3352 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Чашкова С.Ю., Чефранова Е.А. Применение семейного законодательства в нотариальной практике : научно-практическое пособие. М., 2014. С. 113.

¹² См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 августа 2016 г. по делу № 33-30364 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».